

Живёт в Славутиче ветеран...

Бойцы вспоминают минувшие дни

Встреча с Анатолием Стельмахом, ныне пенсионером, а ранее – работником ЧАЭС, с 1983 года работавшим в городском отделе милиции Припяти, чернобыльцем, а после возведения Славутича, с 1988 по 2000-й – на ЧАЭС, состоялась в краеведческом музее Славутича в зале, посвященного городу Припять. Разговор состоялся в середине декабря, в канун Дня ликвидатора и профессионального праздника – Дня милиции. Анатолий Петрович, несмотря на свой пенсионный возраст, худощав, подтянут, активно принимает участие в работе общественной организации неработающих пенсионеров ЧАЭС, которую возглавляет Лидия Климова.

– Анатолий Петрович, вы ведь не только с первых дней житель Славутича, но и сами из этих мест родом, работали на ЧАЭС, были припятчанином, жили в Лесном...

– Действительно, родом я из этого Полесского края, было такое село Парышево. После окончания средней школы и Киевского политехнического института была служба в армии, а после нее я приехал на ЧАЭС. У меня диплом инженера-турбиниста, и я стал машинистом-обходчиком в турбинном цехе. Активно участвовал в общественной жизни, коллеги оказали доверие, избрали председателем профсоюзной организации цеха. К 1980 году Припять становится городом и стали организоваться горкомы комсомола и партии. Мне, как активному профсоюзному работнику, активному комсомольцу, предложили работу второго секретаря горкома комсомола. Решение было непростое, но открывались более широкие пер-

спективы работы с молодежью, а главное – появилась перспектива получения собственного жилья в городе. Для меня этот вопрос имел большое значение. Я уже был женат, были и дети. После трех лет штатной работы в комсомоле стал инструктором горкома партии. В 1984 году мне предложили пойти работать замполитом в горотдел милиции Припяти. Сразу присвоили звание капитана, так как службу в армии я закончил в звании старшего лейтенанта. А потом был страшный 1986 год, мы обслуживали и станцию, и город – эвакуация населения, охрана города... Потом работа в зоне, пос. Лесной, а завершил я свою работу в Славутичском горотделе милиции.

Мы опять обращаем свой взор на стенды с фотографиями, где показана жизнь молодого города атомщиков. Красивый многоэтажный город, жизнерадостная, улыбающаяся молодежь и детвора, спортивные соревнования, праздники, счастливые молодые семьи,

отдых на берегу реки, дискотеки. На таких стендах, в отличие от современных газет и телевидения, не очень активно показывали все негативные стороны реальной жизни.

– А, с точки зрения работника органов правопорядка, как жил молодой город? Была ли какая-то особенность в работе вашего горотдела по сравнению с другими городами Украины?

– Ответу сразу на второй вопрос. Бывая на различных совещания, проводя организационно-профилактическую работу среди работников горотдела, проводя работу с населением, я понял, что мне легче, чем моим коллегам во многих городах Украины и всей страны в целом. Вместе со станцией активно строился город. Что ни говори, а на ударную стройку в большинстве своем направлялись лучшие представители рабочего класса и интеллигенции. Не исключением являлись и городские органы Министерства внутренних дел. А возможность получения жилья, места в детском саду для ребенка создавали каждому работнику дополнительный стимул честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности. А если говорить о состоянии правопорядка в городе – то можно просто сказать: люди есть люди, и они бывают разные. Несмотря на высокие показатели в сохранении правопорядка жителями города, дежурная часть горотдела фиксировала различные нарушения. Вспоминаю 1985 год. Не помню

почему, но была отменена общегородская дискотека. Недовольные молодые люди, а некоторые были еще и выпивши, устроили на улице беспорядки, которые выразились в драках, ломании заборов, перемещении автомобилей. Попали под раздачу и дежурившие милиционеры. Никаких средств сдерживания массовых беспорядков у нас в то время не было. В тот вечер в милицию доставили около 40 человек. После тщательного разбирательства осталось четверо или пятеро зачинщиков, но еще долго в трудовых коллективах, комсомольских и партийных организациях проводилось обсуждение этого события и давалась оценка ее участникам.

– Анатолий Петрович, о событиях апреля–начала мая 1986 год немало сказано. Техногенная катастрофа на первом атомной энергетике Украины потрясла весь мир. О героической работе работников ЧАЭС и пожарных мы узнали из газетных и телевизионных репортажей. На фотографиях тех трагических дней встречаются и люди в милицмейской форме. Какова роль припятской милиции в событиях тех дней?

– 25 апреля я был дежурным по горотделу. Вернулся домой около полуночи, а уже в два часа ночи меня и многих других телефонным звонком подняли по тревоге. Информация была скупая: на станции произошел взрыв. В

сторону станции. Этот пост поставили на повороте после моста через железную дорогу, как оказалось, это было не совсем благополучное место с точки зрения влияния радиации. Наши гаишники получили определенную дозу облучения. Впервые часы и даже дни мы не имели никакой защитной одежды. Руководство сверху требовало информацию об обстановке на станции, другие приезжали сами и просили сопровождения. Пришлось и мне несколько раз выехать в район аварии. Не все знают, что один из первых снимков, который был помещен во многих изданиях, сделал наш эксперт-криминалист Валерий Евтушенко, всего пару лет назад ушедший на пенсию. Ему по распоряжению руководства пришлось летать на вертолете над разрушенным энергоблоком. Много работы было по организации эвакуации населения, а потом надо было заниматься охраной опустевшего города до смены нас сборными отрядами работников МВД со всей Украины. У многих наших работники было плохое самочувствие. нас отправили на обследование в медучреждения области, где прошли индивидуальные курсы лечения и спустя полмесяца мы собрались в Луговиках Полесского района, где отдел проработал еще три месяца и был расформирован. Я получил назначение в Обухов, где и проработал два года. В 1988 году, уволившись из органов, вер-

горотделе собрались многие работники, а начальник, майор Виктор Кучеренко, уже выехал на станцию. Спустя некоторое время он вернулся очень встревоженный и расстроенный. Он сообщил о том, что увидел: на станции действительно был взрыв и сейчас там пожар. Обстановка сложная, некоторых пожарных и работников ЧАЭС выводят под руки, а нескольких человек вынесли на носилках, некоторые просто падают. Все говорят о высокой радиации. Он сразу предложил организовать посты по городу, чтобы не дать проявиться панике. Предложил поставить пост и на повороте на ЧАЭС, так как была высказана просьба ограничить движение ненужного транспорта

нул на ЧАЭС. Сначала работал в отделе кадров, потом в родном турбинном цехе старшим инженером по эксплуатации. Работал до закрытия станции, потом по состоянию здоровья меня вывели из зоны.

Мы еще раз просмотрели с Анатолием Петровичем стенды и фотографии, ко многим он давал пояснения, я ощущал внутреннее волнение и грусть этого убогого седоного человека. Мне стало более понятным его решение вернуться на родную станцию. Это его судьба. Он вернулся туда, где начинал свою трудовую жизнь.

Вадим ИВКИН,
фото автора и из личного архива Анатолия Стельмаха